

«Какая вода сильнее?» Люди годы в Церкви, но игра в святыньки не уходит

Что толку от благодати, если водичка, песочек и цветочки становятся образом жизни

Что посоветовать тем, у кого каждая вода от своей болезни помогает, а пустота в душе так и не уходит? О «более сильной» крещенской воде и ложном понимании благодати размышляет священник Андрей Ефанов.

– Батюшка, какая вода сильнее: крещенская или богоявленская?

– Так вы ведь в прошлом году у меня об этом уже спрашивали!

– И вы мне сказали, что без разницы, но так не бывает.

– Бывает!

– Так какая же сильнее?

В этом году я в двадцать пятый раз буду совершать освящение воды в праздник Богоявления. И в двадцать пятый раз ко мне подходят с одним и тем же вопросом. Причем, как и в вышенаписанном диалоге, часто этот вопрос задают одни и те же люди. Ну не вмещается в сознание многих людей тот факт, что вода, освящаемая всего однажды в году, но в два разных, хотя и следующих друг за другом дня, может быть одинаковой. Слишком уж силен магизм в головах даже тех, кто стал православным без решимости, присущей лишь некоторым святым.

Не всегда мы можем переступить порог храма, не отряхнув всю налипшую на обувь пыль мирской суеты, не научились переодеваться в подобающую одежду, сев за стол Царского пиршества.

Впрочем, что тут говорить о прихожанах? Помню, как в 1994 году я посетил келию одного иеромонаха, половина которой была заставлена банками и бутылками со святой водой. На каждой была наклеена бумажечка, на молебне какому святому она была освящена. На мой недоуменный вопрос о назначении подобной коллекции священник назидательно объяснил мне, что, дескать, каждый святой от «своей» болезни или страсти исцеляет, а всем в один день не отслужишь молебен, поэтому каждому приходящему он делает индивидуальный «микс», помогающий исключительно ему от болезней и страстей. Было забавно слышать это из уст священника, и лишь со временем я смог понять, что это не забавно, а грустно, потому что подобная «детская игра» может не пройти с возрастом жизни во Христе, а превратиться в настоящую страсть, от которой впору искать святого, «помогающего» от суеверия и магически-материалистичного отношения к Божией благодати.

Действительно, проходят годы воцерковления и вчерашний неофит становится вполне своим в церковной среде, но болезнь не проходит, всякого рода «святыньки» из многочисленных мест, «земелька» и «песочек» с «могилки старцев», «цветочки от мощей», которые надо заваривать и пить, вода из десятков источников, «прошлогодняя богоявленская, позапрошлогодняя крещенская, а это вода богоявленская из n-ского храма, которой уже 30 лет и она освящена старцем и сильнее любой другой», заполняют

комнаты-кельи ревностных прихожан, закрывая собой Евангелие и даже Самого Христа. Да уж, чем ни заполняй пустоту в душе, лишенной благодати Духа Святого, все равно бездну не наполнишь. И то, что предлагается Церковью как видимый образ невидимого Источника Жизни, становится самоцелью и вместо средства превращается в смысл жизни.

Происходит это незаметно. Кажется, что же плохого, что человек ищет благодатной помощи Божией и святых? Ничего, если это всего лишь поиск помощи, а не образ жизни. Не исцелял бы Господь через Свои святыни, не благословлял бы воду и елей, если бы мы не нуждались в вещественном и телесном. Но представим себе слепорожденного, который, получив исцеление от Христа, попросил бы и на будущее освятить ему брение «про запас». Или исцеленного расслабленного с бутылкой воды Силоамской купели. Смешно? Тогда посмотрим в зеркало и увидим, над кем надо смеяться.

Вернем телегу на ее положенное место позади лошади. Да, Бог совершает чудеса от сотворения мира и до сих дней, и будет совершать их до второго Своего Пришествия. Но не для того Он пришел в мир, чтобы исцелять, превращать воду в вино и умножать хлеб с рыбой. Это лишь одна сторона Его пребывания в мире, свидетельствующая о том, что Бог безмерно возлюбил венец Своего творения. Но Он пришел для большего.

Господь протягивает нам руку для того, чтобы вытащить нас из пропасти погибели, а не для того, чтобы подать нам пищу и питье для комфортного пребывания нас в этой пропасти.

А вот в процессе нашего спасения Господь может и поддержать нас дополнительно. А может и не поддержать, если единственный способ спасти – вырвать нас из когтей ада прямо с мясом, болезненным, но единственно результативным образом. Пускай и так, лишь бы спас, не оставил погибать наедине с собой в окружении страстей и бесов, присосавшихся к нам хуже пиявок и сосущих не кровь – саму жизнь.

В праздник Богоявления нам подается благодать в виде Великой Агиасмы – воды, освящаемой в эти два дня праздника. Вода эта уникальна, но не календарным своим происхождением, а тем, что мы просим Бога наделить ее уникальными свойствами, сделать ее «скачущей в жизнь вечную», по очень эмоционально яркому выражению молитвы чина освящения этой воды. Только ведь что проку, если вода эта не заставит нас самих вскочить на этот уходящий экспресс, уносящий христиан прочь от земного временного в небесные обители безмерно любящего каждого, а значит – и меня, и тебя, дорогой читатель, Отца нашего, дарующего каждому не просто Свою благодать – Всего Себя во всей возможной для человека полноте.

<https://www.pravmir.ru>